

ЭЛЕКТРО-БЮГРАФЪ „XX ВЪКЪ“

Съ субботы 4-го Мая с. г. грандиозная перемена картинъ большихъ отдѣленій

У береговъ Специи
Чудная видовая картина

НА ТРОЙНОЙ ТРАПЕЦИИ
(акробатическая.)

ЧЕРНАЯ ГРАФИЯ
или слезы раскаянія

Выдающийся сюжетъ, превосходная постановка, безупрочная игра артистовъ, дѣлаютъ эту пьесу боевой. Реальная захватывающая драма. Одна изъ лучшихъ золотой серии фирмы Бр.

Пате. Разыграны знаменитыми артистами Парижа. Эта картина смотрится съ большимъ интересомъ и производитъ на зрителя сильное впечатлѣніе. Картина длиною 1300 метровъ длины въ 3-хъ большихъ отдѣленіяхъ. Картина вся въ художественныхъ краскахъ.

Въ минуты страсти всѣ напасти.
Экстра-комическая. Море смѣха

Цѣны мѣстамъ понижены.

Только 2 дня сверхъ программы

Торжество
разума

драма въ 2-хъ част.

СЕГОДНЯ:

Харбинь--разбой хунхузевъ. Пресбургъ--грандиозный пожаръ. Сараево--убилъ летчикъ. Нижній--взрывъ бомбы. Салоники--греко-болгарскій конфликтъ.

Обзоръ печати.

Корреспондентъ „Русскихъ Вѣдомостей“ г. Вѣжуровскій задаетъ вопросомъ, есть-ли во Франціи „новая женщина“.

Авторъ идетъ вволю всей общественной истинности. Что такое женщина „высшаго общества“?

Въ сущности же нѣтъ болѣе равнодушнаго, безпринципнаго, эгоистическаго, расущающаго и безвѣрнаго слоя общества.

Настоящую французку авторъ находитъ у буржуазии. У женщины этого класса

общій и очень постоянный признакъ: она—женщина-хозяйка и семьянинка. Люди судящіе о французкѣ по-наслышкѣ, удивятся такой характеристикѣ. Семьянинка! Да, семьянинка, хотя и не рѣшусь отрывать правоту тѣхъ, кто утверждаетъ, что основное правило морали французки гласитъ: „Должна быть вѣрной мужу и... и любовнику“.

Это потому, что французскій бракъ—это, прежде всего, гражданская сдѣлка.

Женщина низшихъ слоевъ? Въ рабочей семьѣ преобладаютъ волянные соумы, иногда очень длинныя, въ человѣческомъ смыслѣ „вѣчные“, но это тогда, когда люди оказываются подходящими другъ къ другу. Если нѣтъ,—адіе, cher amie!

Въ этомъ связывается стремленіе женщины-работницы стать независимымъ человѣкомъ, личностью въ полномъ смыслѣ этого слова.

Такъ „новой женщины“ авторъ и не наметъ во Франціи

ТЕЛЕГРАММЫ.

ХАРБИНЬ. Управленію дороги телеграфировать, что у развѣзда „Яблона“ шайка хунхузевъ согнала на 29-30 верстахъ лѣсовой вѣтви четыре барака рабочихъ; хунхузы угрожаютъ сжечь всѣ бараки и склады и прекратить работы.

ОНЕГА. Открылась навигация. **ТАШКЕНТЪ.** Состоялось торжественное открытіе памятника генералу адъютанту Кауфману, на которое прибыли: представитель отъ Государя генералъ-адъютантъ баронъ Менделѣвъ, государственный контролеръ Харитоновъ съ супругой и дочерью, генералъ-адъютантъ Кауф-

Тугъ тугей ахшаду.

Рассказъ Ах. ЦАЛИКОВА.

— Стой!—сказалъ старій абрѣкъ Али.—Тутъ мы свернемъ въ сторону и вонъ на той прогалазѣ расположились на ночлегъ.

Али поднялъ палку и показалъ на прогалазу на опушкѣ гѣса. Онъ повернулъ коня, и мы последовали за нимъ мѣловой рысдой.

Мы быстро добрались до указаннаго мѣста, ступеники лошадей и расположились на отдыхъ.

Развели костеръ и улеглись вокругъ него.

Надвигалась темная осенняя ночь. Непроницаемая тьма все гуще и гуще окутывала насъ со всѣхъ сторонъ. Контуры предметовъ терялись окончательно, и даже на разстояніи двухъ шаговъ уже ничего нельзя было видѣть.

Это была одна изъ тѣхъ темныхъ осеннихъ ночей, которыя такъ хорошо способствуютъ опаснымъ разбойничьимъ похищеніямъ.

Кругомъ было тихо. Только валнистый вой вѣтра, да робкій шелестъ умирающихъ листьевъ нагонали время отъ времени на душу тягостно-грустнаго размышленія.

Недалекѣ слышалось фырканіе стеноженныхъ коней.

Мы сдѣли молча. Красноватый

Внѣшнія.

манна—членъ Государственнаго Совѣта Кауфманъ съ сыномъ и представителями общины сестеръ милосердія имени Кауфмана баронесса Гильденбандъ, многочисленныя сподвижники знаменитаго устроителя края.

РИГА. Открылся одиннадцатый всероссийскій водопроводный и санитарно-техническій съѣздъ, присутствовать 267 делегатовъ.

ОДЕССА. Паровозъ рабочаго поезда на станціи средняго фронта сошелъ съ рельсовъ, вѣрившись въ станціонный павильонъ, который разрушенъ до основанія. Пятеро находившихся въ павильонѣ серьезно ранены, двое изъ жандармовъ прислуги получили сложные переломы ногъ.

ПЕТЕРБУРГЪ. За участіе въ первомайскихъ беспорядкахъ градоначальникъ многихъ участниковъ подвергъ трехмѣсячному аресту безъ всякихъ штрафовъ.

НИЖНИЙ. Въ селѣ Кемля лукоповскаго уѣзда, въ трактирѣ Тарасова взорвалась ночью бомба; жертвъ нѣтъ, домъ не пострадалъ; предполагается мѣсть трактирщику.

ПОЛТАВА. Дѣло о полученіи въ земельномъ банкѣ 200.000 руб. закончилось обвиненіемъ Моисеева въ мошенничествѣ съ обвиненіемъ на годъ въ тюрьму съ лишеніемъ правъ.

ПЕТЕРБУРГЪ. Арестованы номера 102 „Правды“ за статью: „Политика трудового класса“ и „Голосъ“—„Отрубанный лозомъ“.

ОДЕССА. Вышла въ пробыль въ Москву десять автомобилей одесскаго автомобильнаго общества.

ПЕТЕРБУРГЪ. Военный министръ внесъ въ Думу законопроектъ объ ассигнованіи 120.000 руб. на расходы по окончаніи постройки въ Лейпцигѣ храма-памятника русскимъ воинамъ, павшимъ въ Лейпцигскомъ сраженіи 1813 года.

Комиссія по исполненію государственной росписи одобрила распоряженіе правительства объ ассигновкѣ средствъ на производство изысканія желѣзнодорожной линіи сарыкамштурецкая граница.

Внѣшнія.

ПРЕСБУРГЪ. Днемъ вспыхнулъ большой пожаръ; отъ сильного вѣтра огонь быстро распространился; до пяти часовъ попогудни сгорѣло 50 домовъ; десять улицъ объята пламенемъ; 8.000 ч. остались безъ крова.

МУКДЕНЬ. Предназначенная для оккупации внутренней Монголіи 28 дивизія во главѣ съ генераломъ-Финчиноо сѣшно отправляется въ Пукоу,—черезъ Тяньцзинь, по распоряженію генерала Чжансюа.

ПАРИЖЪ. Правительство внесло 6 мая въ палату депутатовъ законопроектъ объ ассигнованіи кредитовъ на содержаніе подъ знаменами солдатъ, отбывшихъ срокъ служ-

бы.

ЛОНДОНЪ. Опыты сохраненія рыбы по способу профессора Данилевскаго, произведенные въ Гуллі и Лондонѣ, дали прекрасные результаты; рыба, сохраненная по этому способу, оказывалась вплоть съвѣжей даже черезъ пятнадцать дней.

АЭИНЫ. 3 мая прибылъ на Корфу премьеръ—министръ Черчилль; министры осматривали городъ; вечеромъ обѣдали въ портамъ.

КАЛІКУТТА. Здѣсь я въ Дакка, восточной Бенгаліи, произведено много обмысковъ; найдены компрометирующія письма; арестовано 15 инатныхъ индусовъ по подозрѣнію въ участіи въ заговорѣ.

ПЕКИНЪ. Хотя здѣсь не введено военное положеніе, однако полиція принимаетъ чрезвычайныя мѣры для охраны; ведется строжайшее наблюденіе за прибывающими съ юга; въ послѣдніе дни арестовано много южанъ—террористовъ; нѣкоторые казнены.

САРАЕВО. Вблизи Чаплина, въ Герцоговинѣ, упалъ военный аэропланъ; пилотъ, капитанъ Андричъ, убитъ, пассажиры легко ранены.

ПАРИЖЪ. Въ различныхъ мѣстностяхъ Франціи—лавоненіи; въ Безъѣ утонуло двое, въ Пешавьштрѣ.

БЕРЛИНЪ. Закончилась авіаціонная недѣля имени принца Генриха; опыты военныхъ развѣдокъ въ области верхняго района дали блестящіе результаты. Въ торжественномъ банкетѣ въ Страсбургѣ принцъ Генрихъ сказалъ, что въ полетахъ обнаружены значительныя техническія усовершенствованія; летчики стали значительно увѣреннѣе; летательный аппаратъ для арміи—воздушный миноносецъ; императорскій принцъ принца Генриха получалъ лейтенантъ Кантеръ.

БЕРЛИНЪ. Получены свѣдѣнія о результатахъ выборовъ въ ландтагъ; въ 433 округахъ избрано 140 консерваторовъ, 49 свободныхъ консерваторовъ, 58 национал-либераловъ, 25 народной партіи, сто-центра. 10 поляковъ, 2 датчанина, 7 социал-демократовъ. Предстоятъ перебаллотировка въ 43 округахъ.

ПРЕСБУРГЪ. Около 9 часовъ вечера пожаръ прекратился.

КОПЕНГАГЕНЪ. Международная конференція по морскому праву рѣшила учредить международное бюро для разработки внесенныхъ предположеній, касающихся обеспечения безопасности на морѣ.

МОНГРЕАЛЬ. Нижняя палата приняла въ третью чтеніи законопроектъ судостроенія, по которому Канада предоставитъ Англіи 35 милліоновъ долларовъ для постройки 3 Ардеоутоуэ.

ФЕНИКСЪ. (Штатъ Оризана). Губернаторъ подписалъ законопроектъ, позволяющій иностранцамъ права приобретать въ собственность земельныя участки.

ВЕНА. „Милитаршерудпау“ уполномочено опубликовать слѣдующее сообщеніе: командиромъ корпу-

Внѣшнія.

состъ отъ перваго до 14 включительно отданъ приказъ объ увеличеніи всѣхъ запасныхъ призыва 1908—1909 г.; такому увеличенію подлежатъ около 35 ч. кромѣ того послѣдовало распоряженіе о частичномъ увеличеніи дополнительныхъ призывовъ запасныхъ 1910—1911 гг.; въ общемъ около 15000 изъ корпусовъ, стоящихъ въ Босніи, Герцоговинѣ и Далмаціи; призванные подъ знамена другіе запасные пока не увольняются.

ЛЮБЛЯНА. Министество внутреннихъ дѣлъ оставило безъ повѣдѣній жалобу славянскаго союза соколовъ о запрещеніи устроить всеславянскій съѣздъ соколовъ въ Любляни; поэтому съѣздъ переносится на 1914 г.

ТОКИО. На многотысячномъ митингѣ съ участіемъ профессоровъ и политическихъ дѣятелей вынесена резолюція о необходимости помимо благоприятнаго разрѣшенія калифорнійскаго вопроса добиться уничтоженія въ Америкѣ всѣхъ законовъ, ставящихъ японцевъ въ иное положеніе сравнительно съ остальными иностранцами.

САЛОНИКИ. Болгары слѣшно увеличиваютъ военныя силы въ Македоніи; теперь сосредоточено здѣсь 65.000 ч.; войска занимаютъ дороги. Ивала укрѣплена съ суши и моря. Портъ закрытъ для судовъ, повидимому вслѣдствіе минированія побережья; считается возможнымъ уходъ грековъ.

АЭИНЫ. Асквиль и Черчилль обѣщали и вѣроятно посетятъ нѣкоторыя мѣстности съ историческими памятниками.

ШАНХАЙ. Агитация противъ аалма у концорціума пяти державъ подавлена мѣрами серьезнаго значенія.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. „Т аяинъ“ иронически замѣчаютъ: присоединеніе къ Австро-Венгріи острова Азакка можетъ служить темой для водевиля; п р е д с т а в и т е л и Турціи въ Лондонѣ о б р а т я т ъ вниманіе на этотъ вопросъ и потребуютъ компенсаціи.

ВЕНА. „Рехспецт“ сообщаетъ изъ Скутари, что характеръ международнаго выступленія въ сѣверной Абаліи особенно въ Скутари противорѣчатъ интересамъ Австро-Венгріи; особенно французы стремятся подорвать престижъ Австріи какъ покровительницы албанскихъ католиковъ; поведеніе французовъ сочувственно поддерживается вице-адмираломъ Бернеземъ; итальянцы сохраняютъ холодную корректность.

БУДАПЕШТЪ. Скончался бывшій президентъ палаты депутатовъ, министръ внутреннихъ дѣлъ Першель Терекбелъ.

ЛЮБЛЯНА. Союзъ славянскихъ соколовъ постановилъ просить союзъ русскихъ соколовъ согласиться на слѣдъ соколовъ въ 1914 ч. въ Любляни.

СОФІЯ. Болгарское телеграфное агентство категорически опровергаетъ слухъ, будто болгарское правительство ведетъ переговоры объ измѣненіи сованнаго договора съ Сербіей и будто склонно уступить ей спорная территория.

БЪЛГРАДЪ. По словамъ „Штампа“ комиссія сербскихъ и греческихъ офицеровъ генеральнаго штаба успѣшно работаетъ надъ проведеніемъ границъ о территорияхъ совместно Сербіи и Греціи оккупированныхъ.

— Ушло все. Куда? Ничто не знаетъ.

Вотъ листъ старій, пожелтѣлый. Оторванный отъ родного дерева. Вотъ онъ подъ ногами. Вѣтеръ гонитъ его вѣздъ и впередъ. Мочить дождь. Безъ пріюта оль. Такъ и я.

И старикъ поднялъ листъ и бросилъ его въ огонь, задумчиво глядя, какъ красное пламя охватило его со всѣхъ сторонъ.

— И все жъ не жалко. Я хорошо помню. Старикъ улыбнулся ласковой улыбкой.—Хорошо помню. Какъ нужно жить мужичи. Обо мнѣ не забудутъ. Я оставилъ имя. Развѣ теперь умрутъ такъ жить?.

Али остановился, перевѣлъ духъ. По лицу его побѣжали тѣни.

Казалось, что оль снова переживаетъ что-то, что было давно... давно...

Тишина. И въ эту тишину ворвался неожиданно рѣзкій трескъ сучьевъ, ломающихся будто подъ ногами человѣка.

Али насторожился, схватилъ ружье и высочился, какъ ужасонный.

Суровый тѣни легли на его лицо.

Глубже стали морщины. Дикій, хищный огонекъ засверкалъ въ глазахъ.

Но... выстрѣлъ прорѣзалъ ночную мглу, и не успѣли мы опомниться, какъ старій Али опрокинулся назадъ, схватился одной рукой за грудь и закричалъ.

Старикъ корчился въ предсмертныхъ судорогахъ.

Но и для васъ наступилъ черній день. Пришелъ и унесъ отца и брата. И сказалъ отецъ, умирая:—Не продавай нашей крови,—и испустилъ духъ.

Прошелъ годъ, и разъ ночью я постучалъ у воротъ.

— Эй, Тасо! Отворяй двери, гости къ тебѣ.

Дверь растворилась, и держа въ рукахъ наготовѣ ружье, вышелъ Тасо.

Вышелъ и упалъ, чтобы никогда больше не встать!

И взошли на лошадей и въ ту же ночь бѣжалъ въ абрѣки.

На мотыль отца я далъ клятву ежегодно справлять по немъ поминки. И я сдержалъ клятву.

Теперь довольно. Старъ сталъ. Пора умирать.

Али замолчалъ.

Опустя голову на грудь, задумался.

Молчан и мнѣ.

Кругомъ стояла та же непроглядная темь.

Тихо. И только жалобный вой вѣтра осенняго проносился надъ нами, да беззвучно тоскливыя шелестъ листьевъ сжималъ сердце.

Старій Али поднялъ голову и грустными взглядами посмотрѣлъ вокругъ.

— Нѣтъ больше старей жизни. Нѣтъ старой отаги. Все измѣнилось.

Даже этотъ темный лѣсъ шумитъ не такъ, какъ прежде.

Старикъ повернулъ голову и посмотрѣлъ въ темноту, будто прислушиваясь къ шуму лѣса.

состъ отъ перваго до 14 включительно отданъ приказъ объ увеличеніи всѣхъ запасныхъ призыва 1908—1909 г.; такому увеличенію подлежатъ около 35 ч. кромѣ того послѣдовало распоряженіе о частичномъ увеличеніи дополнительныхъ призывовъ запасныхъ 1910—1911 гг.; въ общемъ около 15000 изъ корпусовъ, стоящихъ въ Босніи, Герцоговинѣ и Далмаціи; призванные подъ знамена другіе запасные пока не увольняются.

ЛЮБЛЯНА. Министество внутреннихъ дѣлъ оставило безъ повѣдѣній жалобу славянскаго союза соколовъ о запрещеніи устроить всеславянскій съѣздъ соколовъ въ Любляни; поэтому съѣздъ переносится на 1914 г.

ТОКИО. На многотысячномъ митингѣ съ участіемъ профессоровъ и политическихъ дѣятелей вынесена резолюція о необходимости помимо благоприятнаго разрѣшенія калифорнійскаго вопроса добиться уничтоженія въ Америкѣ всѣхъ законовъ, ставящихъ японцевъ въ иное положеніе сравнительно съ остальными иностранцами.

САЛОНИКИ. Болгары слѣшно увеличиваютъ военныя силы въ Македоніи; теперь сосредоточено здѣсь 65.000 ч.; войска занимаютъ дороги. Ивала укрѣплена съ суши и моря. Портъ закрытъ для судовъ, повидимому вслѣдствіе минированія побережья; считается возможнымъ уходъ грековъ.

АЭИНЫ. Асквиль и Черчилль обѣщали и вѣроятно посетятъ нѣкоторыя мѣстности съ историческими памятниками.

ШАНХАЙ. Агитация противъ аалма у концорціума пяти державъ подавлена мѣрами серьезнаго значенія.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. „Т аяинъ“ иронически замѣчаютъ: присоединеніе къ Австро-Венгріи острова Азакка можетъ служить темой для водевиля; п р е д с т а в и т е л и Турціи въ Лондонѣ о б р а т я т ъ вниманіе на этотъ вопросъ и потребуютъ компенсаціи.

ВЕНА. „Рехспецт“ сообщаетъ изъ Скутари, что характеръ международнаго выступленія въ сѣверной Абаліи особенно въ Скутари противорѣчатъ интересамъ Австро-Венгріи; особенно французы стремятся подорвать престижъ Австріи какъ покровительницы албанскихъ католиковъ; поведеніе французовъ сочувственно поддерживается вице-адмираломъ Бернеземъ; итальянцы сохраняютъ холодную корректность.

БУДАПЕШТЪ. Скончался бывшій президентъ палаты депутатовъ, министръ внутреннихъ дѣлъ Першель Терекбелъ.

ЛЮБЛЯНА. Союзъ славянскихъ соколовъ постановилъ просить союзъ русскихъ соколовъ согласиться на слѣдъ соколовъ въ 1914 ч. въ Любляни.

СОФІЯ. Болгарское телеграфное агентство категорически опровергаетъ слухъ, будто болгарское правительство ведетъ переговоры объ измѣненіи сованнаго договора съ Сербіей и будто склонно уступить ей спорная территория.

БЪЛГРАДЪ. По словамъ „Штампа“ комиссія сербскихъ и греческихъ офицеровъ генеральнаго штаба успѣшно работаетъ надъ проведеніемъ границъ о территорияхъ совместно Сербіи и Греціи оккупированныхъ.

— Ушло все. Куда? Ничто не знаетъ.

Вотъ листъ старій, пожелтѣлый. Оторванный отъ родного дерева. Вотъ онъ подъ ногами. Вѣтеръ гонитъ его вѣздъ и впередъ. Мочить дождь. Безъ пріюта оль. Такъ и я.

И старикъ поднялъ листъ и бросилъ его въ огонь, задумчиво глядя, какъ красное пламя охватило его со всѣхъ сторонъ.

— И все жъ не жалко. Я хорошо помню. Старикъ улыбнулся ласковой улыбкой.—Хорошо помню. Какъ нужно жить мужичи. Обо мнѣ не забудутъ. Я оставилъ имя. Развѣ теперь умрутъ такъ жить?.

Али остановился, перевѣлъ духъ. По лицу его побѣжали тѣни.

Казалось, что оль снова переживаетъ что-то, что было давно... давно...

Тишина. И въ эту тишину ворвался неожиданно рѣзкій трескъ сучьевъ, ломающихся будто подъ ногами человѣка.

Али насторожился, схватилъ ружье и высочился, какъ ужасонный.

Суровый тѣни легли на его лицо.

Глубже стали морщины. Дикій, хищный огонекъ засверкалъ въ глазахъ.

Но... выстрѣлъ прорѣзалъ ночную мглу, и не успѣли мы опомниться, какъ старій Али опрокинулся назадъ, схватился одной рукой за грудь и закричалъ.

Старикъ корчился въ предсмертныхъ судорогахъ.

Но и для васъ наступилъ черній день. Пришелъ и унесъ отца и брата. И сказалъ отецъ, умирая:—Не продавай нашей крови,—и испустилъ духъ.

Прошелъ годъ, и разъ ночью я постучалъ у воротъ.

— Эй, Тасо! Отворяй двери, гости къ тебѣ.

Дверь растворилась, и держа въ рукахъ наготовѣ ружье, вышелъ Тасо.

Вышелъ и упалъ, чтобы никогда больше не встать!

И взошли на лошадей и въ ту же ночь бѣжалъ въ абрѣки.

На мотыль отца я далъ клятву ежегодно справлять по немъ поминки. И я сдержалъ клятву.

Теперь довольно. Старъ сталъ. Пора умирать.

Али замолчалъ.

Опустя голову на грудь, задумался.

Молчан и мнѣ.

Кругомъ стояла та же непроглядная темь.

Тихо. И только жалобный вой вѣтра осенняго проносился надъ нами, да беззвучно тоскливыя шелестъ листьевъ сжималъ сердце.

Старій Али поднялъ голову и грустными взглядами посмотрѣлъ вокругъ.

— Нѣтъ больше старей жизни. Нѣтъ старой отаги. Все измѣнилось.

Даже этотъ темный лѣсъ шумитъ не такъ, какъ прежде.

Старикъ повернулъ голову и посмотрѣлъ въ темноту, будто прислушиваясь къ шуму лѣса.

Но и для васъ наступилъ черній день. Пришелъ и унесъ отца и брата. И сказалъ отецъ, умирая:—Не продавай нашей крови,—и испустилъ духъ.

Прошелъ годъ, и разъ ночью я постучалъ у воротъ.

— Эй, Тасо! Отворяй двери, гости къ тебѣ.

Дверь растворилась, и держа въ рукахъ наготовѣ ружье, вышелъ Тасо.

Вышелъ и упалъ, чтобы никогда больше не встать!

И взошли на лошадей и въ ту же ночь бѣжалъ въ абрѣки.

На мотыль отца я далъ клятву ежегодно справлять по немъ поминки. И я сдержалъ клятву.

Теперь довольно. Старъ сталъ. Пора умирать.

Али замолчалъ.

Опустя голову на грудь, задумался.

Молчан и мнѣ.

Кругомъ стояла та же непроглядная темь.

Тихо. И только жалобный вой вѣтра осенняго проносился надъ нами, да беззвучно тоскливыя шелестъ листьевъ сжималъ сердце.

Старій Али поднялъ голову и грустными взглядами посмотрѣлъ вокругъ.

— Нѣтъ больше старей жизни. Нѣтъ старой отаги. Все измѣнилось.

Даже этотъ темный лѣсъ шумитъ не такъ, какъ прежде.

Старикъ повернулъ голову и посмотрѣлъ въ темноту, будто прислушиваясь къ шуму лѣса.

Но и для васъ наступилъ черній день. Пришелъ и унесъ отца и брата. И сказалъ отецъ, умирая:—Не продавай нашей крови,—и испустилъ духъ.

Прошелъ годъ, и разъ ночью я постучалъ у воротъ.

— Эй, Тасо! Отворяй двери, гости къ тебѣ.

Дверь растворилась, и держа въ рукахъ наготовѣ ружье, вышелъ Тасо.

Вышелъ и упалъ, чтобы никогда больше не встать!

И взошли на лошадей и въ ту же ночь бѣжалъ въ абрѣки.

На мотыль отца я далъ клятву ежегодно справлять по немъ поминки. И я сдержалъ клятву.

Теперь довольно. Старъ сталъ. Пора умирать.

Али замолчалъ.

Опустя голову на грудь, задумался.

Молчан и мнѣ.

Кругомъ стояла та же непроглядная темь.

Тихо. И только жалобный вой вѣтра осенняго проносился надъ нами, да беззвучно тоскливыя шелестъ листьевъ сжималъ сердце.

Старій Али поднялъ голову и грустными взглядами посмотрѣлъ вокругъ.

— Нѣтъ больше старей жизни. Нѣтъ старой отаги. Все измѣнилось.

Даже этотъ темный лѣсъ шумитъ не такъ, какъ прежде.

Старикъ повернулъ голову и посмотрѣлъ въ темноту, будто прислушиваясь къ шуму лѣса.

Но и для васъ наступилъ черній день. Пришелъ и унесъ отца и брата. И сказалъ отецъ, умирая:—Не продавай нашей крови,—и испустилъ духъ.

Прошелъ годъ, и разъ ночью я постучалъ у воротъ.

— Эй, Тасо! Отворяй двери, гости къ тебѣ.

Дверь растворилась, и держа въ рукахъ наготовѣ ружье, вышелъ Тасо.

Вышелъ и упалъ, чтобы никогда больше не встать!

И взошли на лошадей и въ ту же ночь бѣжалъ въ абрѣки.

На мотыль отца я далъ клятву ежегодно справлять по немъ поминки. И я сдержалъ клятву.

Теперь довольно. Старъ сталъ. Пора умирать.

Али замолчалъ.

Опустя голову на грудь, задумался.

Молчан и мнѣ.

Кругомъ стояла та же непроглядная темь.

Тихо. И только жалобный вой вѣтра осенняго проносился надъ нами, да беззвучно тоскливыя шелестъ листьевъ сжималъ сердце.

Старій Али поднялъ голову и грустными взглядами посмотрѣлъ вокругъ.

— Нѣтъ больше старей жизни. Нѣтъ старой отаги. Все измѣнилось.

Даже этотъ темный лѣсъ шумитъ не такъ, какъ прежде.

Старикъ повернулъ голову и посмотрѣлъ въ темноту, будто прислушиваясь къ шуму лѣса.

Но и для васъ наступилъ черній день. Пришелъ и унесъ отца и брата. И сказалъ отецъ, умирая:—Не продавай нашей крови,—и испустилъ духъ.

Прошелъ годъ, и разъ ночью я постучалъ у воротъ.

— Эй, Тасо! Отворяй двери, гости къ тебѣ.

Дверь растворилась, и держа въ рукахъ наготовѣ ружье, вышелъ Тасо.

Вышелъ и упалъ, чтобы никогда больше не встать!

И взошли на лошадей и въ ту же ночь бѣжалъ въ абрѣки.

На мотыль отца я далъ клятву ежегодно справлять по немъ поминки. И я сдержалъ клятву.

Теперь довольно. Старъ сталъ. Пора умирать.

Али замолчалъ.

Опустя голову на грудь, задумался.

Молчан и мнѣ.

Кругомъ стояла та же непроглядная темь.

Тихо. И только жалобный вой вѣтра осенняго проносился надъ нами, да беззвучно тоскливыя шелестъ листьевъ сжималъ сердце.

Старій Али поднялъ голову и грустными взглядами посмотрѣлъ вокругъ.

— Нѣтъ больше старей жизни. Нѣтъ старой отаги. Все измѣнилось.

Даже этотъ темный лѣсъ шумитъ не такъ, какъ прежде.

Старикъ повернулъ голову и посмотрѣлъ въ темноту, будто прислушиваясь къ шуму лѣса.

Но и для васъ наступилъ черній день. Пришелъ и унесъ отца и брата. И сказалъ отецъ, умирая:—Не продавай нашей крови,—и испустилъ духъ.

Прошелъ годъ, и разъ ночью я постучалъ у воротъ.

— Эй, Тасо! Отворяй двери, гости къ тебѣ.

Дверь растворилась, и держа въ рукахъ наготовѣ ружье, вышелъ Тасо.

Вышелъ и упалъ, чтобы никогда больше не встать!

И взошли на лошадей и въ ту же ночь бѣжалъ въ абрѣки.

На мотыль отца я далъ клятву ежегодно справлять по немъ поминки. И я сдержалъ клятву.

Теперь довольно. Старъ сталъ. Пора умирать.

Али замолчалъ.

ЭЛЕКТРО ТЕАТРЪ „ПАНТЕОНЪ“

Съ субботы, 4, 5, 6 и 7 мая 1913 г. Небывало большая грандиозная программа на 5-ти отдѣленіяхъ.

Хроника Гомонъ № 17. Событія дня.

Обвиняемый и его защитникъ

Зеленый дьяволъ

Длиной около 2000 мет. въ 8-хъ большихъ отд. Отдѣльные картины: 1) Смерть профессора 2) Дѣв спиритки. 3) Террористъ на пути. 4) Пляска въ темнотѣ. 5) На дѣлѣ. 6) Грѣшныя жизни. 7) Зеленый дьяволъ. 8) Огень и дѣлѣ. 9) Грандиозный пожаръ Зеленаго Дьявола. 10) Спасены. 11) Новая жизнь.

АНОНСЪ: Въ субботу 4 мая въ 8-хъ большихъ отдѣлахъ поставлены монополярныя картины, которыя монументальны по размеру, прекрасны по исполненію, и представляютъ только что вышедшій пантеонъ. ТИГРЬ: Потрясающая драма 1880 метровъ длины. УХОДЯЩЕЕ ИЗЪ ЖИЗНИ: КРАМО ПРЯ-ДЕШИ? 4000 мет. длины.

Международная картель военных поставщиковъ.

Разоблаченіи Либкехта о продажахъ фирмы Круппа и другихъ пушечныхъ и паничныхъ фабрикантовъ дѣлаю недѣлю занимаема европейскую прессу. Только сами господа молчали, если не считать ихъ краткаго „опроверженія“, составленнаго въ духѣ „опроверженія“ нашего „Освѣдительнаго бюро“. Но въ концѣ концовъ и ихъ закаленная отъ публичныхъ обвиненій кожа не выдержала. Крупнѣ заарестовалъ себя для полемики официальные органы и началъ отстрѣливаться отъ докучливаго Либкехта. Агентство Вольфа (официальное) сообщило, что дирекція крупновскихъ заводовъ „не одобряетъ“ дѣйствій своего подчиненнаго, орудовавшаго подкумомъ. А когда это для успокоенія общественнаго мнѣнія „оказалось мало“, председатель акціонерной компании крупновскихъ заводовъ тайный совѣтникъ Гугенбергъ помѣстивъ свое интервью въ національ-либеральной газетѣ „К. Н.“, пользующейся репутацией оффиціоза министерства иностранныхъ дѣлъ. Въ этомъ весьма любезномъ интервью фонъ-Гугенбергъ, между прочимъ, сказалъ: „Нѣсколько дюжины конвертовъ съ тайными документами ежедневно попадаютъ на нашъ столъ. Тайны донесенія—нашъ хлѣбъ насущный, которымъ мы живемъ“. И дальше ф.-Гугенбергъ предлагаетъ вѣмечкой публикѣ оставить всякое „фарисейство“ и примириться съ мыслью, что „дѣловые люди“ иначе поступать не могутъ. Онъ только оспаривалъ утвержденіе Либкехта, что тайные документы были добыты нелегальнымъ путемъ съ согласія высшей администраціи крупновскихъ заводовъ.

Этотъ признаніе о „хлѣбѣ насущномъ“, которымъ питаются своеобразные люди пушечныхъ заводчиковъ, въ высшей степени цѣнно. Прежде всего потому, что дѣлаю человѣкомъ безусловно компетентнымъ, и затѣмъ оно дѣлаю тономъ каменной увѣренности въ томъ, что „дѣловые люди“ его поймутъ и простятъ. Послѣ этого признанія не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что не одинъ Крупнѣ, но и Виккерсъ и Крессо—всѣ дѣйствуютъ точно такъ же. Относительно Виккерса английскіе друзья сообщили Либкехту, что у второй фирмы являю совершенно тѣ же, что и у Круппа; нужно думать, что французы, и бельгийскіе конкуренты стараются по мѣрѣ возможности не отставать отъ нѣмецкаго и англійскаго корифеевъ.

Жертуйте въ пользу ВОЗДУШНАГО ФЛОТА.

Народное здоровье въ Россіи.

Здоровье населенія находится въ тѣсной связи съ общественно-экономическими, политическими и культурными условиями страны. Чѣмъ бѣднѣ населеніе, чѣмъ ниже культурное его развитіе, чѣмъ болѣе оно опекается свыше, тѣмъ неудовлетворительнѣе и санитарныя его условія, способствующія увеличенію заболеваемости вообще и различныя болѣзнями въ частности, а также увеличивается и смертность. Эти общія положенія, сдѣлавшіяся истинной для западно-европейскихъ государствъ, у насъ до сихъ поръ не только не имѣютъ правъ гражданства, но даже находятся подъ большимъ сомнѣніемъ и для проведенія ихъ въ жизнь встрѣчаются различныя тормазы.

Мѣстная жизнь

Министерство нар. просвѣщенія разъяснило, что штатные преподаватели среднихъ учебныхъ заведеній министерства нар. просвѣщенія повѣрочному сбору не подлежатъ, запасныя же нижніе чины, занимающіе должности преподавателей частныхъ гимназій подлежатъ ежегодному повѣрочному сбору запасныхъ, но отъ личной явки на повѣрку они освобождаются, начальствующіе же лица обязаны за 7 дней до начала сбора доставить въ управленіе военнаго начальнаго списокъ запасныхъ, находящихся на службѣ, съ приложеніемъ ихъ увольнительныхъ свидѣтельствъ.

Царская охота.

„Гражданинъ“ даетъ интересную черенчатку изъ книги Сколянинова о жизни царствующаго Государя Императора. Въ послѣднемъ номерѣ описывается царская охота. Любимымъ развлеченіемъ Государя Императора, по наследству отъ всей русской исторіи, является охота, которая облуживается особыми учрежденіемъ Царской охоты. Происходитъ она и въ постоянныхъ мѣстахъ пребыванія Государя и въ особые для того мѣстахъ на западѣ Россіи—въ Спаль (Петровскъ губ.), близъ Скверницъ (за Варшавою) и въ Бѣловжѣ (близъ Вреть-Литовска). Во время охоты весь укладъ жизни подчиняется охотничьимъ правиламъ. Государь, Его Семья и окружающіе живутъ въ охотничьихъ домикахъ, церковь становится походною, какъ въ скиту. Расписаніе дня, согласовано съ расписаніемъ охоты и прѣмвомъ въ промежуткахъ между ними. Вызываются изъ Петербурга министры, иностранные высшіе гости и т. п. Обѣды служатся одними священникомъ, безъ диакона. На болю служебныхъ присутствующихъ въ прѣбывающіе по службѣ на охотѣ, представители близъ расположенныхъ и несущихъ охрану войскъ и другія лица по приглашенію. Послѣ обѣды всѣ приглашаются къ царскому завтраку.

Курите ПЕРВЫЯ по качеству и спросу папирсы

НУВО 25-15 10-6 АМБА 25-15 10-6 20- БАЯНЪ 6 к. Нектаръ 25-10 Съ ними вѣчно настроеніе, Въ нихъ скрыто наслажденіе. ТАБ. Я. М. ТЕРЗІЕВА ФАБР. ИЗЯЩНАЯ УПАКОВКА.

ПЕРВОКЛАССНАЯ „Центральная гостиница“ и ресторанъ

Въ непродолжительномъ времени при гостиницѣ БУДЕТЪ ОТКРЫТЬ лѣтній семейный садъ со всѣми удобствами. ИГРАТЬ БУДЕТЪ вѣнскій струнный ОРКЕСТРЪ. Бесѣдки, РОТОНДА. Входъ бесплатный. Получены: свѣжая осетрина, лососина, тешка, балыкъ, шамая, рыбы, цвѣтная капуста. Съ почт. А. Т. ТЛЕГУРКОВЪ.

Ново-открытая паровая торговая БАНЯ

ежедневная и по воскресеніямъ съ 8-мью номерами. Души, ванны, етопленіе паровое; въ номерахъ и въ дворянскихъ комнатахъ МЯГКАЯ МЕБЕЛЬ, ЧИСТОТА БЕЗЪКОРИЗНЕННАЯ. Баня открыта съ 8-ми час. утра до 12 час. ночи. Имѣются простыни и полотенца. ОСВѢЩЕНІЕ ЭЛЕКТРИЧЕСКОЕ. Прислуга вѣжливая и аккуратная.

Ищу компаніона на паров. баню и ПРОДАЮ. Ищу банщика и массажиста. Подкова и Шосейная улица, домъ Самойленко, противъ гостиницы „Коммерческіе номера“.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

МНОЮ ОТКРЫТО отдѣленіе справочной конторы найму служащихъ, Квартирное бюро принимаетъ и другія частныя порученія; контора утверждена правительствомъ и обезпечена залогомъ. Я надѣюсь, что почтеннѣйшая публика г. Майкопа и его окрестностей не откажетъ постѣтитъ контору, гдѣ лично убѣдится въ добросовѣстномъ исполненіи и тѣмъ дастъ возможность удовлетворенію всякому требованію; телеф. № 73. Адресъ: уголъ Офицерской и Георгіевской, рядомъ съ домомъ нотаріуса Пванова Съ почтеніемъ Кумшаевъ.

Ст. Дагестанская.

Завѣдывающій Дагестанскимъ станціоннымъ училищемъ г. Морозовъ, взявъ мѣсячный отпускъ у инспектора народныхъ училищъ, 24-го апрѣля выѣхалъ въ Москву для держанія тамъ экзамена на пчеловоднаго инспектора. Отъ души желаемъ ему успѣха въ этомъ. Считаю не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о пчеловодствѣ у насъ во всей Россіи, и въ частности въ Кубанской области. Пчеловодство—это трудъ, который существуетъ въ Россіи съ очень давняго времени. Оно составляло часть и не главное занятіе еще нашихъ предковъ славянъ. Но между тѣмъ, этотъ трудъ находится въ самомъ первобытнѣйшемъ состояніи,

Поставлена, лессированіи и колорированіи настольно реальныя масляныя картины въ живописи РОМАННА—словомъ въ недостаткѣ ни въ какомъ отношеніи. Картина превосходитъ рѣшительно все лучшее, что появлялось до сихъ поръ на мировомъ выставочномъ выставкѣ.

Таинственный автомобиль Часть 1-я. Часть 2-я. Часть 3-я. Часть 4-я. Часть 5-я. Часть 6-я. Часть 7-я. Часть 8-я. Часть 9-я. Часть 10-я. Часть 11-я. Часть 12-я. Часть 13-я. Часть 14-я. Часть 15-я. Часть 16-я. Часть 17-я. Часть 18-я. Часть 19-я. Часть 20-я. Часть 21-я. Часть 22-я. Часть 23-я. Часть 24-я. Часть 25-я. Часть 26-я. Часть 27-я. Часть 28-я. Часть 29-я. Часть 30-я. Часть 31-я. Часть 32-я. Часть 33-я. Часть 34-я. Часть 35-я. Часть 36-я. Часть 37-я. Часть 38-я. Часть 39-я. Часть 40-я. Часть 41-я. Часть 42-я. Часть 43-я. Часть 44-я. Часть 45-я. Часть 46-я. Часть 47-я. Часть 48-я. Часть 49-я. Часть 50-я. Часть 51-я. Часть 52-я. Часть 53-я. Часть 54-я. Часть 55-я. Часть 56-я. Часть 57-я. Часть 58-я. Часть 59-я. Часть 60-я. Часть 61-я. Часть 62-я. Часть 63-я. Часть 64-я. Часть 65-я. Часть 66-я. Часть 67-я. Часть 68-я. Часть 69-я. Часть 70-я. Часть 71-я. Часть 72-я. Часть 73-я. Часть 74-я. Часть 75-я. Часть 76-я. Часть 77-я. Часть 78-я. Часть 79-я. Часть 80-я. Часть 81-я. Часть 82-я. Часть 83-я. Часть 84-я. Часть 85-я. Часть 86-я. Часть 87-я. Часть 88-я. Часть 89-я. Часть 90-я. Часть 91-я. Часть 92-я. Часть 93-я. Часть 94-я. Часть 95-я. Часть 96-я. Часть 97-я. Часть 98-я. Часть 99-я. Часть 100-я.

Директорь-атлеть.

Въ галлерей разныхъ типовъ нашихъ педагоговъ потийскій корреспондентъ „Закавказья“ вноситъ новый типъ: директорь-атлеть. Это — нѣкто г. Ягуловъ, директоръ мужской гимназии въ Поті. Это гигантъ, — пишетъ корреспондентъ — однимъ взглядомъ наводитъ страхъ не только на учащуюся молодежь, но даже на родителей и воспитателей ея. Бывають впрочемъ и бунты среди родителей. Такъ, одна дама въ присутствіи учениковъ кричала въ лицо директору: „васъ всѣ боятся, а я не боюсь!“ Другой родитель, котораго директоръ приказалъ сторожамъ „вытолкать“ изъ гимназіи (что было вполне можно), довель до суда, но кончилъ его миромъ.

Пріемы обращения у г. Ягулова и съ родителями и съ тѣми члсто атлетическіе. Разъ въ 8 1/2 ч. вечера г. Ягуловъ замѣтилъ въ городскомъ саду „на музыкѣ“ однадцатилѣтняго гимназиста, записавъ его и немедленно послалъ за родителями. Тотъ замѣшкался, и директоръ послалъ за нимъ вторично. Прибѣгаетъ испуганный родитель къ директору.

Послѣдній, завидя его, качаетъ головой и говоритъ: „Ай, ай, ай!“ — „Что случилось г. директоръ?“ — спрашиваетъ его недоумивающій родитель. „Да, вотъ, знаете, я поймаю вашего сына...“ — говоритъ директоръ и не доканчиваетъ фразы. Тутъ бѣдный родитель потерявъ самообладаніе и закричалъ: „Да въ чемъ вы его поймали, что онъ сдѣлалъ?“ Директоръ, наконецъ, говоритъ: „Знайте, я поймалъ вашего сына въ 8 1/2 ч. вечера въ городскомъ саду“.

Другой случай — въ театрѣ. Ученикъ съ заднихъ скамей не видать ничего и стая смотритъ на представление. Это замѣтилъ директоръ, подошелъ къ нему и говоритъ: „Садись!“ Ученикъ: „Не вижу ничего“. Директоръ (гнѣвно): „Садись, мерзавецъ, а то я тебя...“ и поднявъ обѣ руки, но мальчикъ успѣлъ събѣжать.

Вообще, обращеніе къ ученикамъ: „мерзавецъ, собака, баранъ, оселъ“ и т. д. и т. д. — обычное для г. директора. Такъ обращается и съ учениками 8-го класса.

На увольненіе учениковъ изъ гимназіи г. Ягуловъ смотритъ какъ на какой-то пустякъ и гонитъ учениковъ по всякому ничтожному поводу.

Танцующая графиня.

„Post“ сообщаетъ, что одна изъ представительницъ высшаго петербургскаго общества печатаетъ свои воспоминанія о свѣтской жизни въ Петербургѣ.

Графиня, между прочимъ, приводитъ статистическія свѣдѣнія о балахъ и баллахъ приключеній, которые она аккуратно записывала въ дневникъ.

По ея словамъ, до замужества она была на 535 балахъ, а послѣ замужества на 557.

Во время танцевъ ей было сдѣлано 18 предложеній руки и сердца, во время замужества она выслушала 272 объясненія въ любви. Ровно сто разъ поклонники грозили покончить жизнь самоубійствомъ, если она не отвѣтитъ взаимностью.

Въ общемъ, графиня „протанцовала“ 2934 кадрили, 4500 вальсовъ и 500 полекъ.

Она можетъ вспомнить 1700 кавалеровъ, съ которыми ей приходилось танцовать. Аттестация, выданная этимъ кавалерамъ — очень не лестная. 1250 человекъ были просто глупы, 300 — скучны, 125 — безразличны, 22 — милы, и только трое оказались остроумны.

Графиня считаетъ, что разстояніе, пройденное ею во время танцевъ, равняется приблизительно 15 тыс. миль.

Странное убійство.

На пасхальныхъ праздникахъ въ юртѣ селенія Бжедужскаго (Майк. отд.), убита молодая, красивая, полная силъ дѣвушка — дочь замѣтнона-

Требуются

мальчики для

продажи газетъ

го мужика-хуторянина г. Капли.

Оставался въ живыхъ старухамъ рассказываетъ слѣдующее:

— Въ этотъ день отца не было дома. Мы съ дочкой оставались вдвоемъ. Въ комнатѣ теплилась лампада. Наступилъ вечеръ. Мы сидѣли въ горницѣ и разговаривали. Было тихо... Вдругъ послышался топотъ. Я взглянула въ окно и увидѣла нѣсколько вездиковъ... Сердце такъ и дрогнуло. И я говорю дочкѣ: — Это папа смерть пришла... Давай, дочка, помолимся Богу.

И опустила передъ образомъ на колѣни. А дочка... она подошла къ окну, хотѣла обнять себя крестикомъ знаменіемъ, подняла руку ко лбу... Но въ это время раздались выстрѣлы и вѣтъ... Старуха показала на зарыгаанный кровью потолокъ и зарыдала.

По словамъ несчастной матери, вездиковъ было около 20-ти человекъ. Всѣ чересы. Очевидно, прекрасно организованная банда совершила обычай свой обрядъ. Но какая цѣль въ настоящемъ совершенномъ злодѣяннѣ, — понять трудно.

Грабежа не было. Подъѣхали, убили и спокойно поѣхали дальше.

Быть можетъ, месть? Трудно представить себѣ горе несчастнаго отца, когда онъ возвратился домой и увидѣлъ обезображенный трупъ своей гордости, единственной дочери!

Добрые черти.

„Амурскій Л.“ рассказываетъ курьезную исторію.

Въ деревнѣ Б. Амурской обл. жила съ сыномъ одна набожная старушка-крестьянка, страшно богомольная. Недавно у нея умеръ сынъ, оставившій ей 700 руб. въ наслѣдство. Деньги эти старушка положила сейчасъ же въ Суражеское (Александровское) казначейство (или сберегательную кассу), оставивъ себѣ только 100 руб. на расходы. Въ ночь того дня, какъ она вернулась изъ г. Александровска, къ ней постучался кто-то въ двери. Старушка живетъ на краю деревни, „на отлетѣ“. Выйдя въ сѣни, она спросила — кто тамъ?

Каковъ же былъ ея страхъ и удивленіе, когда она услышала:

— Отворяй бабушка Анисья! Это мы, черти, съ того свѣта пришли, вѣсти тебѣ отъ сына принесли! — и эту тираду подкрѣпиль назойливымъ и сильнымъ стукъ въ дверь.

Старушка, крестясь, бормоча и охая (охъ, я его на третій день, батюшку, и не поминала, дура этакая!), отперла двери и впустила... самыхъ настоящихъ съ бычьими рогами чертей, которые вполнѣ свободно изъяснялись на русскомъ языкѣ.

Черти, въ числѣ троихъ, — объяснили охавшей и причитающей старушкѣ, что ея сынъ попалъ на томъ свѣтѣ въ специальную работу, и его поставили на томъ свѣтѣ водовозомъ.

— Маестя, бѣдняга, — какъ никакъ, а тяжело! Попробуй-ка тыщу бочекъ въ день доставить! А нужно, каленымъ желѣзомъ, бабуся, подгонять маленькій бѣсенокъ...

И вотъ, сердобольные черти выкупили ея сына отъ чертей, заставившихъ воду возить, но черти, молъ, требуютъ компенсацию за лишеніе такого усерднаго работника, а потому сынъ послалъ къ матери за деньгами.

— Наслѣдство, бабуся, просить онъ!

— Ой, батюшки мои! Да въдь у меня только сотенная! Я, дура, ихъ деньги-то въ банку свезла, въ Суражевку. Вы ужъ батюшки чертики, повременяте маестя, я дамъ вамъ сейчасъ сотню, а остальные завтра!

Черти оказались сговорчивыми, взявъ 100 рублей, строго приказавъ „бабусѣ“ приготовить 600 рублей къ завтраму.

Ушли... Старушка, жалѣя сына-водовоза, поѣхала въ Алексѣево, благо, недалеко было, и попросила внесенный вчера вкладъ.

Когда чиновникъ сберегательной кассы заинтересовался узнать — зачѣмъ ей такъ срочно деньги — она отвѣтила:

— Черти, батюшка мой, просятъ... Сынка выручка, болѣзняка...

Разговорились... Къ вечеру у старушки сдѣла засада полицейскихъ, поджидая чертей. Тѣ не заставили долго ждать

себя. Когда они явились, ихъ поимали, содрали съ нихъ всѣ атрибуты чертовскаго достоинства и... узрѣли старосту, кандидата и писаря этой же деревни.

Пришлось чертямъ идти въ каталажку. Такъ закончилась эпопея „чертей-вымогателей“.

Разбой.

Въ полночь подъ 16 апрѣля, въ юртѣ ст. Николаевской, на участкѣ покъ Земцева, арендаторъ его Лѣснякъ былъ внезапно разбуженъ лаемъ собаки.

Схвативъ ружье, Лѣснякъ отворилъ дверь, чтобы выйти изъ хаты, но въ это время въ него грянула залпъ выстрѣловъ.

Разглядѣвъ кучку людей въ буркахъ у дверей конюшни, находящейся отъ него шагахъ въ 15 Лѣснякъ выстрѣлилъ въ этихъ людей и тотъ часъ вернулся домой за революромъ и взялъ послѣдній также прозвель три выстрѣла, а потомъ передалъ революръ зятю и, взявъ отъ него зарженное ружье, перебѣжалъ за уголъ амбара, чтобы удобнѣе стрѣлится грабителей, когда они поведутъ лошадей.

Злодѣи, не переставая стрѣлять на глаза цѣлой семьи и гостей, всего около 12 человекъ, вломали замокъ, зашли въ конюшнѣ сѣчу и вату, выбрали трехъ лучшихъ лошадей и начали ихъ связывать почти подъ самыми окнами хаты, несмотря на крики и просьбы семьи.

Замѣтивъ это, самъ Лѣснякъ бросился къ ввязаннымъ лошадямъ разбойникамъ и, выстрѣливъ въ нихъ, ударилъ желѣзнымъ вилами лучшую изъ лошадей, которая, вырвалась у разбойниковъ и убѣжала въ поле; за ней было направлено и Лѣснякъ, которому въ этотъ моментъ разбойники прострѣлили правую руку ниже плеча съ переломомъ кости.

Лѣснякъ упалъ и только спустя нѣкоторое время былъ найденъ своими домашними, когда разбойники уже были далеко отъ хутора.

Нападали, очевидно, русские и черкесы, такъ какъ ругали Лѣсняка на чистомъ русскомъ и черкескомъ языкахъ.

Дочь потерпѣвшаго хорошо разсмотрѣла въ окно череса лѣтъ 30, одѣтая въ бѣлметъ при книжкѣ и еще какомъ-то оружии на поясъ, когда онъ отъязывалъ лошадей въ освѣщенной конюшнѣ.

У дверей конюшни разбойники оставили желѣзный приколъ около аршина длиной съ ремешкомъ петлей и въ разныхъ мѣстахъ до 40 стрѣляныхъ гильзъ отъ 3-хъ линейной винтовки и револьверъ, успѣвъ захватить лишь две уздечки и одну лопаду, которая часа черезъ полтора вернулась домой съ закинутыми на шею поводами.

Стѣны и двери хаты оказались изрѣсченными пулями разбойниковъ.

Съ обѣихъ сторонъ произведено до 60 выстрѣловъ, на которые никто изъ сосѣднихъ хуторянъ не появился, хотя нападеніе продолжалось больше часа.

Этотъ разбой по своей дерзости — неслыханный въ округѣ. Нападавшихъ было около 10 человекъ. Были у нихъ и запряженные лошади.

Перестрѣлка съ разбойниками.

Вблизи ст. Амамы, въ полость отчужденія ж. дороги, неизвестными злоумышленниками было совершено нападеніе на слѣдовавшихъ со станціи этой въ ближайшее селеніе пассажировъ: Нахапегова, Мирзоянца и Макарова, у которыхъ были ограблены деньги и домашнія вещи. Преслѣдуемые жандармомъ и двумя желѣзнодорожными стражниками, злоумышленники вступили съ ними въ перестрѣлку, а затѣмъ, пользуясь темнотой и переобчненной мѣстностью, скрылись.

Получивъ отъ жанд. ст. „Амамы“ телеграмму, мѣстный приставъ Дмитріевъ немедленно прибылъ на мѣсто происшествія съ командой полицейскихъ стражниковъ и приступилъ къ розыску злоумышленниковъ. Въ похощъ приставу изъ Александрополя съ первымъ отходящимъ поѣздомъ, въ 7 1/2 ч. утра, отправлена была на

мѣсто происшествія полицейская собака „Девизъ“ въ сопровожденіи четырехъ стражниковъ, дрессера Потебенко, и спеціального агента. Пушечная по слѣдамъ, собака, благодаря дурной погодѣ, работала вяло, розыски, при помощи ея, не дали положительныхъ результатовъ. Вечеромъ того же 3 апрѣля агенту удалось добыть въ сел. Курасалы свѣдѣнія, что въ нападеніи на упомянутыхъ пассажировъ участвовали курсантинки: Намазь Мамедъ-оглы и Абасъ-Али Молла-Наги-оглы, о чемъ немедленно дано было знать приставу. Послѣдній, поручивъ уряднику курсантинскаго поста Дзюбану произвести розыски и задержаніе названныхъ лицъ, самъ продолжалъ производить розыски злоумышленниковъ въ районѣ амамынскаго сельскаго общества.

На разсвѣтѣ Дзюбанъ получилъ отъ агента свѣдѣнія, что названные злоумышленники, отсутствовавшіе изъ селенія, ночью возвратились и находятся въ домѣ Измаила Рустамъ-оглы. Тотчасъ-же по полученіи этихъ свѣдѣній, урядникъ распорядился поставить двухъ стражниковъ на возвышенномъ удобномъ для наблюденія мѣстѣ, а самъ съ двумя другими отправился къ названному дому. У дверей помѣщенія его встрѣтилъ домохозяйинъ Измаилъ Рустамъ-оглы и заявилъ Дзюбану, что разыскиваемыя лица нѣтъ въ домѣ и что въ помѣщеніи нельзя войти, т. к. тамъ живутъ женщины. Уряднику Дзюбану черезъ щель двери удалось замѣтить въ комнатѣ двухъ вооруженныхъ винтовками татаръ, съ двумя патронташами на каждомъ, которые онъ черезъ находившихся здѣсь у дома, въ качествѣ понятыхъ, Али Курбанъ-оглы, предложилъ выдать оружіе и сдаться. На это злоумышленники отвѣтили категорическимъ отказомъ, угрожалъ смертью всякому, кто осмѣлится войти въ домъ. Затѣмъ, пользуясь общими переполохомъ, шумомъ и крикомъ женщинъ, злоумышленники рѣшили пробраться и бросились въ дверь, въ упоръ стрѣляя въ стражниковъ. На бѣгу до направленія къ лѣсу они продолжали отстрѣливаться, стараясь укрыться среди построекъ и скота.

Стоявшій у дверей стражникъ Драга былъ оглушенъ однимъ изъ выстрѣловъ и оправился только спустя нѣсколько минутъ. Стоявшіе на холмѣ 2 стражника бросились на перерѣзъ разбойникамъ и преградили имъ путь отступленія къ лѣсу. Урядникъ же и два другихъ стражника преслѣдовали злоумышленниковъ по пятамъ. Застрѣтые, такимъ образомъ, въ оврагѣ, разбойники вступили въ ожесточенную перестрѣлку съ преслѣдователями, но перекрестнымъ огнемъ послѣднихъ черезъ нѣсколько минутъ были убиты. Убитыми оказались: жители селенія Курасалы: 1) Намазь Мамедъ-оглы, при немъ винтовка системы „Пибоди“, два патронташа съ 81 боевыми патронами, 26 стрѣляныхъ гильзъ и одинъ книжакъ и 2) Абасъ-Али Молла-Наги-оглы, при немъ винтовка системы „Бердана“, 2 патронташа съ 60 боевыми патронами и одинъ кни-

Росписание движенія поѣздовъ Арм-Туап. ж. д. съ 5 апрѣля 1913 г.

Table with columns: НАЗВАНІЕ СТАНЦІЙ, Время Прих., Отход., and rows for stations like Армавиръ-Владик., Армавиръ-Туапсинск., Андрее-Дмитриевка, Курганная, Кошехабль, Дюдаковская, Глазьевская, Вьлорьская (буф.), Ханская, Майкопъ.

жакъ. На мѣсто перестрѣлки, по тревогѣ, немедленно прибылъ приставъ Дмитріевъ. Туда же имъ были вызваны потерпѣвшіе: Арутюнянъ Макаровъ и Осма Мирзоянца (Нахапеговъ успѣлъ убраться въ селеніе Кешимкенд.). Названы потерпѣ-

Одинъ рубль и 75 коп. Получить исключительно... МЕТРЪ, мы продѣмъ ихъ для распространенія... Адресъ: Исключат. предств. Гурвичъ, Варшава, Стинная, № 28.

Интересуетесь ли Вы тайными науками? Хотите ли Вы получить необыкновенныя познанія? Хотите ли Вы подчинить людей своей волѣ, владѣть великой тайной силой ВЕЛИКІЯ ТАЙНЫ ГИМНОЗІА

Я, ПСИХО-ФРЕНОЛОГЪ Х. Шиллеръ-Школьникъ. Высылаю всѣмъ мечтающимъ драгоценную книгу даромъ! Познайте себя! Познайте другихъ!

Сообщите мнѣ свой адресъ, и я вышлю Вамъ для ознакомленія безплатно (на покрытие почтовыхъ расходовъ пришлите одну 7 к. марку) свой краткій самоучитель гипнотизма, хиромантіи, физиогномики, френологіи, графологіи и астрологіи со многими рисунками въ текстѣ. По этой книгѣ вы узнаете много удивительнаго, новаго и важнаго о себѣ лично, близкихъ, друзьяхъ и знакомыхъ. По ней легко опредѣлить характеръ, прошлое, настоящее и будущее.

Управлять автомобилемъ и шоферскому дѣлу обучаютъ всѣхъ желающихъ скоро и дешево. Приѣзж. квар. 3 руб. въ мѣсяцъ. Оконч. выд. аттест. и реком. на мѣсто. Свѣд. выс. безпл. Москва, М. Дмитровка, № 27, „АВТО-ГАРАЖЪ“

Въ виду появившейся поддѣлки требуйте Стимулоль Д-ра ГЛАЗА съ фабричной маркой три портрета и въ аламанной упаковкѣ.

СТИМУЛОЛЬ Д-РА ГЛАЗА для радикальнаго леченія ПОЛОВОЙ НЕВРАСТЕНИИ (БЕЗСИЛІЯ). По новому научному методу Стимулоль — наилучшій нервостимуляторъ, способствующій усиленію питанія и укрѣпленію расшатанной нервной системы и нервныхъ центровъ полового аппарата въ частности. ПОЛОВАЯ СЛАБОСТЬ во всѣхъ ея видахъ и проявленіяхъ поддается успешному леченію Стимулолемъ. Продается въ АПТЕКАХЪ и АВТЕНАРИСНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ. Главн. складъ для Россіи ИНОТЯИТА Д-РА КЛЪБЕ МОСКВА, Срѣтенка, 4. Отд. 34-114

Отдается въ наемъ домъ ОСОБНЯКЪ

о 5-ти комнатахъ, скнами обращенными къ рѣкѣ Бѣлой, со службами и водопроводомъ. Адресъ: Бульварная улица № 35 кв. (Старый городъ). Полковникъ Словейскій.

УМЫВАНІЕ-АВТОМАССАН КРЕМ ОДАЛИСК КЛЕО ДАРТИ ПАРИЖЪ. НОВОСТЬ въ ОБЛАСТИ КОСМЕТИКИ. Уничтожаетъ угри, веснушки и т. п. ВОЗВРАЩАЕТЪ утраченн. цвѣтъ, бархатность и эластичн. морщинки естественн. путемъ благодаря возстановленію естественности кожн. Сглаживаетъ

въ Майкопѣ продается въ аптекарскомъ магазинѣ А. И. Альшулеръ и въ другихъ аптекарскихъ магазинахъ